

Почему это важно

М. Лучанский

1.

Когда в проекционном аппарате проходят последние десятки метров фильма, когда трое главных героев, которых зритель успел полюбить, поднимаются на ступени дальневосточного экспресса, когда основные сюжетные узлы распутаны,—в зале возникает песня. Ее затягивают краснофлотец-дальневосточник и две девушки-тезки, ее подхватывают провожающие, ее напевает и зритель, покидая кинозал:

Веселыми бригадами,
Девичьими отрядами
Мы едем в край суровый
Работы и тревог.

Значит, тема просмотренного фильма—социалистический труд, покорение суровой природы, строительство нового города—важная тематика нашей кинематографии, которую на-

чал, пожалуй, своим «Комсомольском» Сергей Герасимов?

И да, и нет. «Девушка с характером»—действительно фильм о социалистическом строительстве, однако ставящий и разрешающий свою тему особыми методами—методами советской комедии.

Вокруг этого жанра за последние годы было пролито немало канцелярских и журналистских чернил, возникли неоднократные и пыльные дискуссии. Следует все же признать, что она, советская комедия, до сих пор является наиболее отсталым участком советской кинематографии. У нас появился за последний год ряд блестящих историко-биографических и исторических фильмов, в нас не остывает волнение, вызванное лирическим эпосом «Щорса», но комедия—с советской комедией все еще неблагополучно. Наиболее удачные и популярные произведения этого жан-

ра—фильмы Г. Александрова—сделаны в особом жанре музыкальной эксцентрической комедии, обладающей большой доходчивостью, но имеющей свою специфическую сценарную и художественно-производственную «технологию» (широкое использование приемов буффонады, ревю).

Жажду смеха в нашем киноискусстве за последнее время остро выражали два творческих работника кино, хотя и с несколько разных позиций.

Первый из них—Игорь Ильинский, выступивший в конце прошлого года со статьей под выразительным заголовком «Не бояться смеха» («Искусство кино», 1938, № 12). Один из самых талантливых комедийных актеров нашей страны констатирует недостаточное, половинчатое внимание к комической струе в нашем искусстве, наблюдаемое у некоторых руководителей-кинематографистов, жалуется на то, что ему, комическому актеру, нечего делать в нашей кинематографии, сетует на длительный творческий простой. Игоря Ильинского поддерживает и даровитый Борис Тенин, выступивший недавно на страницах нашего журнала с организаци-

«ДЕВУШКА С ХАРАКТЕРОМ». Сценарий Г. Фиша и И. Склота. Постановка К. Юдина. Оператор Т. Лебешев. Мосфильм. На фото (в центре) арт. В. Серова в роли Кати.

онным предложением создать мастерскую советской комедии.

На явное небрежение советской комедией указал и режиссер Г. В. Александров в статье, помещенной недавно в «Известиях». Автор метко привел западную народную пословицу, по которой люди распадаются на две группы. Одни поют то, что знают; другие знают, что они поют. Часть руководителей нашей кинематографии, замечает тов. Александров, принадлежит к первой группе. Они разрешают только неоднократно испытанное и проверенное, одобряют лишь найденное и утвержденное.

И первая заслуга «Девушки с характером»—прежде всего, ее сценаристов Г. Фиша и И. Склута—в том, что она представляет удачный в основе опыта нового разрешения советской комедии как комедии реалистической. Она обладает общай и цельной темой взамен механического набора более или менее удачных трюков, который некоторые наши кинематографисты еще недавно пытались выдать за советскую комедию.

2

В сценарных положениях «Девушки с характером» на первый взгляд очень много черт и признаков, родивших ее с произведениями комедийного жанра, хорошо известными по театру и литературе.

Та же ошибочная оценка положений, неумелое распознавание лиц и фактов, со временем Ивана Александровича Хлестакова (и задолго до него) приводящие к невероятным и длительным заблуждениям; то же упорное и беспомощное сопротивление духу живой жизни со стороны отрицательных персонажей; та же смешная в живом человеке косность, автоматизм и — как основа всего — неизбежная для комедии шалунья-путаница, сближающая случайно встретившихся людей и разъединяющая героев, стремящихся друг к другу.

Вероятно эти классические черты комедийной борьбы позволили в свое время идеалистическому философу-«интуитивисту» Анри Бергсону утверждать, что комедия производит впечатление нереальное.

Эту «теорию» лишний раз наглядно опровергает «Девушка с характером». Несмотря на свою комедийную форму и условные «предполагаемые обстоятельства» (речь идет пока только о сценарии), новая кинокомедия производит реалистическое впечатление. За веселым и непринужденным рассказом о девушке с Дальнего Востока, смелой, непритязательной и реши-

тельной, за юмористическим показом ее приключений встает кусок нашего советского быта с его людьми всех возможных возрастов, темпераментов, характеров, наклонностей и профессиональных качеств, но с живым ощущением общей цели, характеризующим каждую клеточку советского общества.

Реалистическое впечатление от «Девушки с характером» объясняется, прежде всего, тем, что ее авторам-сценаристам и режиссеру (Константин Юдин) удалось создать несмотря на условные комедийные положения не наметки человеческих характеристик, как в большинстве предшествующих комедий, но более или менее законченные советские характеристики—по крайней мере у нескольких персонажей.

В этом — существо и важность успеха «Девушки с характером». Ибо, как поучал еще Лессинг в «Гамбургской драматургии»: «Характеры должны быть для писателя гораздо более священными, чем факты».

3

Таким характером, как указывает само название картины, должна обладать прежде всего герояния нового фильма Катя Иванова, зоотехник птичника чернобурых лисиц.

Хотя уже первые кадры (жалобы Кати на директора-бюрократа, решение пожаловаться на него в районный центр, поимка и доставка диверсанта) сразу намечают основные черты ее характера, все же в дальнейшем развитии действия характер этот расширяется новыми узорами, приобретает дополнительные и жизненные черты. Мы узнаем, что «девушке с характером» не чужды «человеческие, слишком человеческие» (и прежде всего девические) слабости. Она плачет навзрыд, предполагая, что понравившийся ей моряк женат на другой женщине и имеет ребенка, у нее бывают минуты упадка, временного ослабления внутренней волевой пружины.

Наряду с Катей-зоотехником хорошо разработан в сценарии Бобрик, директор мехового магазина, энтузиаст советских методов культурной торговли. Вероятно, с Ивана Бабичева («Зависть» Юрия Олешки) наметился в нашем искусстве этот тип советского хозяйственника, вносящего в свою нелегкую работу черты советского стиля, нового осознания своей профессии.

Достаточно характерен и второй представитель советской торговли, но — увы! противоположного толка — заведующий вагоном-рестораном. Об-

раз этот не играет значительной роли в общем развертывании сюжета, но он колоритен, и его жизненный прототип, к сожалению, еще достаточно распространен. Именно такого заведующего рестораном (и десятки ему подобных), равнодушно живущего свой салат, когда вокруг волнуются от плохого обслуживания голодные посетители, и автоматически протягивающего жалобную книгу («Третья за этот рейс»), можно еще достаточно часто наблюдать в наших столовых, буфетах, закусочных.

Подстать своему шефу и единственный официант вагона-ресторана.

Гораздо меньше удалось сценаристам остальные персонажи «Девушки с характером». Слишком «голубым» (не имеющем характера) получился добродетельный краснофлотец Березкин; директор патефонной фабрики Цветков в сценарии в сущности только повторяет и дополняет в другой вариации образ своего партнера и конкурента Бобрика; наконец, другой Катерине Ивановой, жене командира, явно нечего делать ни в сценарии, ни в фильме. Мы, зрители, миримся с этими недостатками.

Три-четыре реалистических образа-характера в одной комедии! Право, не так уж мало.

4

Своих героев сценаристы показывают в разнообразных комических ситуациях, обнаруживая прежде всего хорошее и вдумчивое освоение техники комического, критически заимствованной из лучших европейских и американских образцов.

Комедийная интонация фильма возникает буквально с первых же кадров. Катя, зоотехник эверосовхоза, жалуется на директора совхоза, бюрократа и тупицу.

— Товарищи, — говорит она с негодованием, — дальше так работать невозможно...

Объектив аппарата спускается несколько ниже, и оказывается, что слушателями катиних жалоб и сетований являются... забавные чернобурые лисички—молчаливые собеседницы девушки с характером.

В том же комедийном плане развертывают авторы первую фабульную линию фильма — проезд безбилетной Кати Ивановой до Москвы благодаря оплошности ее тезки (потеря записной книжки с железнодорожным билетом). Катя попадает в чужие купе, прячется от контролера, знакомится с краснофлотцем, работает официанткой и т. д. Влияние американской комической чувствуется и на

далнейших приключениях Кати Ивановой в Москве, хотя некоторые эпизоды здесь совершенно излишни, а иногда и мало понятны (сцена купания девушек, поведение Кати в предпоследней части и т. д.).

Очень удались и вся правдоподобная в основе небольшая линия с газетным фоторепортером, придающая переживаниям Кати «драматический» характер.

— Что вы здесь сняли? — спрашивает редакционный работник у фоторепортера, принесшего снимок, сделанный в отделении милиции.

Фоторепортер излагает приблизительно вероятное содержание снимка, первый пришедший в голову возможный вариант. С его слов редакционный работник диктует машинистке «оптимистическую» подпись. Они, к сожалению, не перевелись еще до сих пор — и фоторепортеры, только приблизительно знающие, что они снимают, и доверчивые журналисты, оформляющие фотоснимки для газеты на основе таких приблизительных сообщений.

Удачны и уроки директора мехторга Бобрика продавщицам мехов («Советский продавец советскому покупателю должен показывать товар со всех сторон») и пародия на этот урок, когда занятия энтузиаста-Бобрика проводит его унылый заместитель.

Запоминаются некоторые эпизодические фигуры. Таков мрачный пьяница-пассажир в вагоне-ресторане, которого по приезде в Москву, на вокзале встречают жена и целая орава ребятишек мал-мала меньше. Другая фигура такого же плана — пассажир японец, у которого внезапно пропадает аппетит, когда официантка Катя перечисляет ему названия советских блюд: «борщ краснофлотский», «битки по-казачки» и т. д.

Много комедийной выдумки вложено и в режиссерскую разработку сценария.

Зритель смеется когда, спасаясь от милиционера, цели которого она не знает, Катя забегает за идущую впереди тучную даму, когда, далее, ее отделяет от милиционера проезжающая поливочная машина. Смешит и собака милиционера, лающая с балкона... На Катю? Нет, на мирного котенка, лежащего в корзине на другом балконе, где Цветков разговаривает с Катей.

Умело обыгрываются и некоторые предметы, реквизит картины. Такова сцена с пластинками в конце фильма, когда Катя «в сердцах» разбивает целую кипу пластинок, а Березкин осторожно и бережно поднимает с пола единственную уцелевшую.

Интересно использование для создания комедийного эффекта операторская техника. Здесь остроумен по выдумке эпизод контроля различных патефонных пластинок в кабинках фабрики. Аппарат скользит мимо кабинок с играющими патефонами, создавая смену разнообразных музыкальных мелодий: ария из «Онегина» сменяется задорной «Кукарачей», после лирической «Сулико» звучит песенка из «Цирка» и так далее.

Таких комических режиссерских и операторских находок в фильме рассыпано немало. Заканчиваются они финальным эпизодом, когда в момент отхода экспресса один из провожающих целует уже не свою, а чужую девушку, высунувшуюся из окна.

5

При всем том литературный и режиссерский сценарий страдают существенным недостатком, сильно снижающим комический эффект «Девушки с характером», ее комедийный «косинус фи».

Хорошо освоив лучшие технические приемы классической американской комедии (сильнее всего чувствуется в фильме влияние комических картин Чарли Чаплина), авторы нового фильма — это относится прежде всего к сценаристам, — к сожалению, игнорируют главный закон создания комического фильма. Картина «Девушка с характером» явно длинна, затянута и перегружена эпизодами, комическими сами по себе, но не работающими на основную тему, проходными по

содержанию, а иногда и попросту ма-ло смешными.

Где? Какими?

Трудно и рискованно дать советы художникам. Всегда возникает опасность скатиться к субъективному ощущению, к вкусовщине. Нам представляется, однако (мы не раз проверяли это ощущение на реакции зала), что явно растянута вся предпоследняя часть фильма, малодейственная в сюжетном отношении. Излишне или растянут ряд чисто проходных эпизодов (встреча Кати-зоотехника с Березкиным на фабрике патефонных пластинок, слишком подробен разговор директора с секретарем комсомольского коллектива и т. д.). Не слишком обязателен эпизод поездки начальника милиции на розыски Кати. Он явно понадобился авторам лишь для того, чтобы использовать «торможение» мчащегося мотоциклиста поездом детской железной дороги. Таких проходных сцен и эпизодов в «Девушке с характером» много, но они... не всегда нужны.

В них подавленным зевком зритель начинает мстить за игнорирование одного из основных законов искусства: все то, что не безусловно необходимо в художественном произведении, — излишне.

6

Роли сценария «разошлись» между актерами удачно.

В главной роли «Девушки с характером» молодая способная артистка Валентина Серова в соответствии с реалистическим характером девушки-

«ДЕВУШКА С ХАРАКТЕРОМ»

Сценарий Г. Фиша и И. Склюта. Постановка К. Юдина. Оператор Т. Лебешев. Мосфильм. На фото (слева) арт. В. Серова в роли Кати.

«ДЕВУШКА С ХАРАКТЕРОМ»

Сценарий Г. Фиша и И. Склота. Постановка К. Юдина. Оператор Т. Лебешев. Мосфильм.

дальневосточницы показала простоту и обаятельность игры, хорошее и столь важное чувство меры. Интересно, что наибольшей убедительности игра В. Серовой достигает в самых жизненных положениях фильма и становится менее выразительной в тех местах, где «предполагаемые обстоятельства» более надуманы (та же предпоследняя часть!) или менее уверенной становится работа режиссера.

Очень удачны по актерскому исполнению два хозяйственника: Бобрик (арт. П. Оленев) и Цветков, директор фабрики патефонных пластинок (арт. П. Репнин). Игра обоих актеров была уже отмечена («Роли, которые запомнились», «Искусство кино», № 3) — нам остается только снова подчеркнуть в игре обоих актеров хорошее (и не всегда наблюдаемое в кинематографе) чувство связи с партнером, в особенности при их последнем разговоре в кабинете Цветкова.

Запоминаются оба «работника» вагона-ресторана: заведующий (засл. арт. респ. С. Блинников) и официант (М. Ру-

мянцев). Первый опыт привлечения в кино талантливого циркача Карап д'Аша — Румянцева надо признать вполне удавшимся. М. Румянцев играет мягко, но с большим юмором. В первой киноработе артиста чувствуется настойчивое «штудирование» комедийной техники Чарли Чаплина, с имитации которого на манеже несколько лет назад начал свой цирковой путь талантливый артист. Будем надеяться, что вслед за «Девушкой с характером» появятся следующие советские комедии, в которых мы снова встретимся с Карап д'Ашем.

Артист А. Тутышкин старается выжать из «голубой» роли моряка Березкина все возможное. Идейная и художественная основа всякого фильма — сценарий представляет для этого очень скромные возможности. Моряк-отличник (зритель догадывается об этом потому, что поездка в Москву — премия Березкина) в картине не столько действует по собственной инициативе, сколько является пассивным участником тех или иных ситуаций.

Все сказанное о сценарном материале роли Березкина, к сожалению, в полной мере относится и к другой Катерине Ивановой, жене командира. Роль, предоставленная заслуженной артистке республики Эмме Цесарской, не содержит никакого «сквозного действия», служит только для завязки сюжета. Артистке осталось лишь снова проявить свою кинематографическую технику и хорошие актерские данные. И то и другое заставляет ждать новой и более содержательной роли для артистки.

Пока же в «Девушке с характером» и Эмме Цесарской и А. Тутышкину приходится решать только некоторые кинематографические задачи, но не «решать» образы в целом по той причине, что образы эти отсутствуют в сценарии.

Еще об одном участнике нового фильма с благодарностью подумает зритель, вспоминая картину. Молодой оператор Т. Лебешев снял свою первую картину с большой выразительностью и простотой. В особенности удались оператору кадры новой Москвы (Комсомольская площадь, Охотный ряд и др.).

значительных недостатках, о которых сказано выше, следует признать интересным и в основном удачным.

Главный недостаток «Девушки с характером» состоит не в том, что задача реалистического показа новых советских характеров решается комедийными средствами, но в том, что комедийность эта проведена недостаточно, нерешительно, что, по верному замечанию одного из критиков, картина сделана с оговорками.

Обилие таких оговорок, стремление мотивировать многое, что в сущности ни в какой мотивировке — ведь речь идет о комедии! — не нуждается, делают фильм во многих местах затянутым, временами лишают его нужной динамичности и.., улыбки.

Больше смелости! Больше настойчивости в поисках новых комедийных решений! Больше доверия к комедийной условности, а заодно и к догадливости советского зрителя! — властно требует от авторов будущих комедийных сценариев урок «Девушки с характером».

...И все же, когда в проекционном аппарате проходят последние десятки метров фильма, когда в зале вспыхивает свет и в ушах зрителя звучат еще последние слова песни (текст Евг. Долматовского) уезжающих героев фильма —

И, если надо, жизни
Мы отдадим отчизне
За близкий и любимый
За Дальний Восток.

— мы покидаем кинозал с чувством удовлетворения: на путях создания советской реалистической комедии советскими художниками сделан новый и интересный шаг.